

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
Vol. 6, No. 4, pp. 241-252, 2014

DOI: 10.13187/issn.2309-6322
www.ejournal6.com

UDC 94:797.5 (47=57) «19»

The Making and Development of the Soviet-Issue Local Air Defense System during the Period of Interwar Five-Year Plans: A Case Study of the Donbas Region

Elmira B. Alieva

Donetsk national university, Ukraine
Postgraduate student
E-mail: alievaol@mail.ru

Abstract

This article attempts to examine the process of the making and development of a local air and chemical defense system and the major components that make it up: regulatory/statutory acts, resolutions by the central government, and mechanisms for their implementation by local authorities. Special attention is devoted to the legal framework and measures for popularizing civil defense among the population, which fostered the development of the local air defense system during the period of interwar five-year plans. In the end, the author comes to the following conclusion: over the entire period under examination, step by step the government had been putting together a local air defense system so effective as to enable the civil population, in the event of a military threat, to promptly arrange not only its own defense but that of local enterprises of strategic significance. Thanks to the measures taken, by the beginning of World War II many citizens had mastered the major skills for defense against aerial and chemical attacks. A consequence of reform in the system of civil defense was the overall militarization of the country's population.

Keywords: defense/mass work; local air defense; “Ready for Air/Chemical Defense” badge; Defense, Chemical and Aviation Building Aid Society; Union of Red Cross and Red Crescent Societies.

Введение

Готовность общества адекватно реагировать на масштабные угрозы, как естественного, так и техногенного, а также военного характера, возводить к минимуму их губительные последствия является залогом государственной безопасности в частности, и основой выживания мирового сообщества в целом. Современное постсоветское общество по большей части не имеет навыков противодействия угрозам, воспринимая их, как фатальную неизбежность и перекладывая всю ответственность относительно борьбы с этими бедами на органы государственной власти. Не отличается, в свою очередь, совершенством и нормативно – правовая регламентация деятельности государства и общественных организаций в сфере подготовки населения к самозащите во время масштабных угроз и ее практическое воплощение в жизнь.

В этой связи ретроспективный анализ мероприятий, которые инициировались советскими органами власти и общественными организациями относительно противовоздушной и противохимической обороны в течение исследуемого периода поможет в совершенствовании содержания и повышения эффективности системы гражданской безопасности в современных реалиях.

Методы исследования

В качестве методологических оснований работы автор придерживался диалектического и материалистического понимания истории. Главными методологическими принципами в работе послужили историзм и научная объективность, изучение совокупности установленных исторических фактов сквозь призму их взаимосвязи, противоречивости, развития. В исследовании темы применялись такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, аналогия, классификация; использовались специальные методы исторического познания: хронологический, проблемный, ситуационный и ретроспективный, сравнительно-исторический. Это позволило рассмотреть процесс появления и развития системы оборонно-массовой работы в динамике, установить главные этапы и тенденции в данном процессе, провести сравнение региональной системы с общесоюзным фоном.

В историографии данной темы можно условно выделить три периода, обусловленных по большей части доступностью исторических источников для исследователей и возможностью свободно выражать свое мнение. В первую группу вошли научно-публицистические труды 1920–1930-х гг., когда закладывались основы оборонно-массовой работы [1-4]. Они, как правило, отличались злободневностью и достаточно реально отображали состояние проблемы, хотя и не содержали глубокого анализа внутренней политики и механизмов ее реализации. Следующий период в изучении проблемы оборонной – массовой работы в целом, и гражданской защиты в частности, охватывает период середины 1940-х – конец 1980-х гг. В работах, которые относились к этому этапу, подчеркивалась исключительная роль Коммунистической партии в построении системы МПВО в межвоенный период [5-8]. Нужно отметить, что несмотря на определенную заидеологизированность, им все же удалось отобразить общую динамику развития системы военной подготовки населения, дать ее численные показатели и богатый фактический материал. Третий, современный период, историографии данной проблематики отмечается расширением круга исследуемых проблем, привлечением ранее недоступного массива источников, обогащением методологической базы исследований. Принципиально новые подходы к изучению проблемы в целом и деятельности МПВО в частности нашли выражение в работах Ю. Агафонова, Т.П. Коржихиной, А.А. Гукова, О.К. Калюжного, В.П. Мельниченко, Е.П. Шубина, Ф. Бюньона, и др. [9–11]

В научной исторической и военной литературе общепринятым определением комплекса мероприятий направленных на подготовку населения к действиям в чрезвычайных ситуациях есть словосочетание «гражданская оборона», такое определение данного понятия было введено лишь в 1961 г., а до того употреблялось название «местная противовоздушная оборона». «Большая советская энциклопедия» дает такое определение МПВО: «система оборонных мероприятий, которая осуществляется местными органами власти, какое направленное на защиту население и народного хозяйства от воздушного нападения противника» [12, с.432].

Обсуждение

Проблема масштабных угроз гражданскому населению во время военных действий стала особенно актуальной в XX ст. в связи с появлением различных образцов оружия массового поражения.

Первые мероприятия МПВО, осуществленные Советской властью, датируются мартом 1918 г., когда в Петрограде в ответ на первую воздушную бомбардировку города немецкой авиацией была создана противовоздушная оборона города (тогда она имела название – воздушная), она была подчинена Комитету революционной обороны. Выданное этим Комитетом воззвание «К населению Петрограда и его околиц» устанавливало правила

поведения в условиях воздушного нападения и стало первым документом, который определял мероприятия гражданской обороны [13, с.277].

После окончания Гражданской войны и с началом мирного государственного строительства весь комплекс мероприятий ПВО и ПХО был объединен в общегосударственную систему, подчиненную Наркомату военных и морских дел.

Вторая половина 1920-х гг. обозначена рядом постановлений советской власти относительно противовоздушной обороны страны:

1) 1925 г. – Постановление СНК СССР «О мероприятиях противовоздушной обороны в новых зданиях в 500 км пограничной черте» [6, с.325].

2) 1926 г. – Постановление Совета Труда и Обороны СССР, которая делала обязательным проведение мероприятий по противовоздушной обороне на железных дорогах в пределах зон особого стратегического значения. В частности, при железнодорожных станциях должны были строиться хранилища и создаваться специальные формирования противовоздушной обороны и противохимической защиты [14, с.134].

3) 1927 г. – Постановление Совета Труда и Обороны СССР «Об организации воздушной – химической обороны территории Союза ССР», согласно которой территория страны была разделена на пограничную (опасную) зону и тыл. Все города в пограничной зоне стали именоваться городами – пунктами ПВО [14, с.134]. Руководство всей системой ПХО и ППО принадлежало Наркомату военных и морских дел, а гражданские наркоматы, в свою очередь, должны были организовывать за свои средства объекты ПХО, которые попадали под их юрисдикцию, обеспечить эти предприятия средствами пассивной обороны, сформировать и научить специальные команды из состава рабочих и служащих данного предприятия.

Руководство ПХО на пограничной территории поручалось командованию военных округов, каждый военный округ разделялся на сектор (район) обороны, участок обороны и пункт обороны. Сектор (район) обороны охватывал территорию нескольких губерний, или округов, участок обороны – территорию одной губернии, пункт обороны объединял ряд объектов, или один объект, который оборонялся самостоятельно. Во главе районов и пунктов ПХО стоял начальник, который назначался из командного состава ПХО. Руководство объектом ПХО доверялось коменданту, или заведующему, который назначается тем наркоматом, которому подчинялся данный объект. Все финансовые расходы на мероприятия ПХО ложились на плечи соответствующих наркоматов, губернских, окружных исполкомов, за исключением средств активной обороны – их поставляло объектам ПХО военное ведомство [15].

4) Согласно инструкции РНК УССР от 19 января в 1927 г. «Об общих мероприятиях ПХО, которые подлежат приведению в жизнь» на территории заводов страны должны были быть отведены специальные помещения для хранения ПХО оборудования в расчете на ограниченный контингент персонала, который даже во время воздушного нападения должен был оставаться на предприятии для охраны и наблюдения [16]. Предусматривалось дублирование наиболее ценных и сложных элементов предприятия и средств производства на случай необходимости его возобновления, руководители ПХО промышленных объектов должны были подумать и о надежной связи предприятия с органами ПХО и постом противовоздушного наблюдения.

5) Одной из разновидностей формирований, которые должны были заботиться о вопросах гражданской защиты были авиахимкоманды, которые создавались при местных ячейках ОСОАВИАХИМа. «Положение про авиахимический отряд ОСОАВИАХИМа» от 30 мая 1927 г. определяло их, как особенную группу Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству, главным заданием которой было продуктивное реагирование в случае воздушных – химических нападений [17]. Члены авиахимических команд проходили специальную подготовку, а уже потом исполняли соответствующие обязанности в порядке общественной нагрузки: организация самообороны населенных пунктов, помощь местному населению в мероприятиях самообороны; содействие военным и гражданским учреждениям в создании системы ППХО; осуществление общественно – полезной деятельности (борьба с вредителями в сельском хозяйстве). Вербовка к отряду осуществлялась специальными комиссиями, которые были созданы на территории каждого округа. Командиры отрядов избирались из командного

состава запаса, что было не совсем удобно, потому что такой контингент всегда мог быть призванным в армию. Непосредственное руководство отрядами на местах было поручено секциями ПХО окружных Советов, которые подбирали и утверждали руководящий состав отрядов. Рядовые члены после непродолжительной учебы в отряде переходили в резерв и на смену им приходили новые кадры. Работа руководящего состава происходит в рамках общественной нагрузки (бесплатно). Члены команд имели нагрудный знак, нарукавную повязку желтого цвета с трафаретным номером отряда и специальную форму, которую устанавливала местная ячейка ОСОАВИАХИМа. Отличием командного состава была нарукавная повязка с черной окантовкой и полосой красного цвета [18].

Окружные Советы ОСОАВИАХИМа должны были взять на себя материальное обеспечение обучения при поддержке местных хозяйственных органов. На налаживание работы ПХО Всеукраинский Совет ОСОАВИАХИМа в 1927–1928 гг. потратил 1,725,12 р. (для сравнения – на авиаспорт – 3, 470, 62 р., агитпропаганду оборонной работы – 22, 205, 98 р.), в 1928–1929 гг. – расходы на ПХО значительно выросли до 20 тыс. р. [19].

Кроме того, к финансированию мероприятий ПВХО прибегали советские и партийные органы государства. В январе в 1927 г. Сталинский окружной исполнительный комитет выделил Правлению АЕРОХИМА 1000 р. для организации ПВХО [20].

6) «Положение о противовоздушной обороне СССР» от 31 января 1928 г. отменило понятие воздушно – химической обороны (ПХО). Все части, средства и органы ПХО переименовывались на части, средства и органы ПВО [21, с.35]

Таким образом советское законодательство в период межвоенных пятилеток пыталось организационно оформить систему реагирования гражданского населения, в первую очередь, на угрозы военного характера, так как в исследуемый период неотвратимость приближающейся войны буквально висела в воздухе.

Рис. 1. Значок «Готов к воздушно-химической обороне»

Обучение населения элементам защиты, как от воздушного, так и химического нападений возлагалось, главным образом, на добровольные общества – ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Главным заданием этих добровольных обществ в условиях мирного времени было заблаговременное приведение в оборонное состояние наиболее важных объектов, которые находились под угрозой воздушно – химического нападения. Роль добровольных оборонных обществ в военной подготовке гражданского населения была определена Решением Всеукраинского Совецания работников ОСОАВИАХИМа (29 мая – 4 июня 1929 г.), так: «повышение ПВХО грамотности гражданского населения, организация сети кружков ПВХО, массовых лекций о химической и противовоздушной обороне, распространение среди жителей промышленных унтров центров противогаров» [22].

Сталинский округ в связи со скоплением большого количества промышленных предприятий относился к «пунктам промышленного типа» с преобладающим значением ПВО промышленных объектов. Это делало невозможным координирование мероприятий ПВО во время боевых действий из одного центра и потому территория округа была разделена на 4 оборонных пункта: Сталинский, Петровский, Чистяковский и Макеевский. Сталинский пункт имел статус центрального, а потому одной из его исключительных функций была инспекция ПВО объектов округа и назначения руководителей остальных трех пунктов. На содержание Сталинского ПВО пункта из местного бюджета шло 5280 руб. в год [23].

ВЦРПС и ВУРПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов и Всеукраинский совет профессиональных союзов), командование УВО (Украинского военного округа) в 1929 г. директивно предложило всем профсоюзным организациям принять активное участие в оказании помощи предприятиям и гражданским лицам в организации противохимической и противовоздушной обороны. Это должно было проявляться в помощи ОСОАВИАХИМу в отборе рабочих в специальные команды и кружки ПХО. Профсоюзы должны были также присматривать за учебой и работой этих команд и предоставлять соответствующие помещения для развертывания ПВХО учебы в своих клубах и красных уголках [24].

Относительно партийных учреждений страны, то они также были задействованы в деле противовоздушной и противохимической обороны. ЦК КП(б)У, например, в 1931 г. обращалось ко всем низовым партийным организациям с требованиями относительно ПВО:

- Выделить в составе горпарткомов, райпарткомов, бюро парткомов, с привлечением актива пунктов и объектов ПВО, специальных уполномоченных из пассивной обороны пункта. Обеспечить все пункты штатом партторгов, создать мощную комсомольско-партийную прослойку в штабах пунктов и объектах ПВО.

- Через своих уполномоченных следить за обеспечением формирования команд ПВО, развернуть соцсоревнование за выполнение учебных планов, нормативов [25].

Практическим результатом этой совместной деятельности было создание системы разнообразных формирований МПВО. По состоянию на 1.07.1929 г. на территории Украинской ССР насчитывалось 189 авиахимотрядов, которые объединяли 19979 членов (женщин среди них насчитывалось лишь 8,5 %), 118 постов ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения, связи), оборудованных газозубежищ – 50, 14 камер газозащиты, 305 кружков ПХО (9320 членов), химических кружков – 236 (4703 человек) [26]. Добровольных формирований МПВО на 1.01.1932 г. в стране насчитывалось более 3 тыс. Более 3,5 млн граждан СССР было обеспечено противогазами, что было все же недостаточным, учитывая общее количество населения в 147–150 млн [27, с. 305].

Таким образом, необходимые организационные и материальные предпосылки для создания единой общегосударственной системы местной противовоздушной обороны в стране к 1932 г. были созданы, что и стало основой для дальнейших реформ в этой сфере.

Второй этап (октябрь 1932 – июнь 1941 гг.) развития системы МПВО характерен тем, что она превратилась в отдельную отрасль общей всесоюзной системы противовоздушной обороны вследствие введенных военно-политических и организационных мероприятий по ее централизации. Именно «Положение о противовоздушной обороне Союза ССР» от 4 октября 1932 г. впервые определило мероприятия и средства непосредственной защиты населения от воздушной опасности в зоне возможного радиуса действий авиации противника.

Документом предусматривалось разделение основных мероприятий местной системы ПВО на подготовительные и боевые. К подготовительным относились: учеба населения средствам противовоздушной и противохимической защиты; создание и подготовка на объектах народного хозяйства специальных авиахимических формирований; строительство хранилищ и приспособления под них углубляющих помещений; создание и накопление средств индивидуальной защиты; развитие системы оповещения и связи и др. При объявлении военного положения силами МППО должны были быть осуществлены следующие мероприятия: оповещение объектов и населения об угрозе воздушного нападения; маскировка и светомаскировка пунктов и объектов ПВО; выдача населению противогазов; организация защиты людей, животных, материальных ценностей и

уникального оборудования, воды, продуктов питания, фуража; обеспечение порядка и безопасности в населенных пунктах и на объектах. В случае нападения противника из воздуха органы МПВО были обязаны подать сигнал «Воздушная тревога» и обеспечить выполнение вышеперечисленных действий.

Выполнение всех этих задач возлагалось на местные органы власти и администрацию объектов народного хозяйства, которые были ответственны за их материальное обоснование. Этим объяснялась и название системы противовоздушной обороны.

Для решения локальных задач МПВО организовывались соответствующие силы – воинские части МПВО, которые подчинялись командованию военных округов, и добровольные формирования МПВО: в городских районах – участковые команды, на предприятиях – объектовые команды, при домоуправлениях – группы самозащиты. Формирования МПВО создавались из расчета: 15 человек от 100 – 300 рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях, и от 200–500 жильцов домоуправления. Участковые команды состояли из разного типа формирований, а группы самозащиты, как правило, из шести подразделений: медицинского, аварийно-восстановительного, противопожарной защиты, охраны порядка и наблюдения, дегазационного и обслуживания хранилищ. Участковые команды и группы самозащиты подчинялись начальнику местного отделения милиции. Комплектование групп осуществлялось на основе добровольности. При этом особое внимание уделялось тому, чтобы в группу (команду) не проникли морально «неустойчивые» элементы. В этом отношении каждая кандидатура тщательно проверялась местными общественными организациями. Подготовка кадров для МПВО осуществлялась на специальных курсах МПВО, а обучение населения – через сеть общественных оборонных организаций.

Одним из самых распространенных способов тренировки широких масс населения основам гражданской обороны в межвоенный период были масштабные учения. 9–10 декабря 1932 г. на территории Сталинской области были проведены подобные мероприятия, к которым присоединились рабочие Сталинского металлургического завода, завода «Стальмост» и шахтеры центральной группы шахт области. Парторганизации этих предприятий, как указано в выводах Донецкого обкома КП(б)У, «неплохо обеспечили условия для проведения учений». Но, к сожалению, ОСОАВИАХИМ и Красный Крест никакой активности во время учений не проявили, не смотря на задекларированный ими месячник ПВО. Основным недостатком проведенных учений, как констатировал Донецкий Обком, была не отрегулированная сеть радио – оповещения, дефицит радио – точек на заводах [28].

В течение января – февраля 1933 г. на территории Донбасса состоялось обследование объектов и участков ПВО и несколько проверочных учений, которые обнаружили, согласно докладу начальника штаба ПВО Донбасса, их неудовлетворительное состояние. Все проверенные объекты и элементы системы ПВО (штабы, части, цеха, маскировка, боеприпасы) к решению боевых задач были совсем не подготовлены. Руководители ПВО объектов не обладали достаточными навыками решения оперативно – тактических задач во время боевых действий. Команды ПВО формировались штабами, как правило, лишь на бумаге, формально. Обучение проходили методом «чистой словесности», наблюдалась «внешняя и внутренняя расхлябанность не только рядового, но и среди командного состава» [29].

Еще одним важным шагом в привлечении широких масс к обучению навыкам противодействия химическим и воздушным угрозам было введение специальных знаков отличия за успешное выполнение определенных заданий. С 1935 г. были введены нормативы сдачи на значок «Готов к ПВХО» (Готов к противовоздушной и противохимической обороне»). Повсеместно организовывались кружки для сдачи норм на значок ППХО, ГСО и БГСО, в том числе и в сельской местности. В конце января 1937 г. были введены нормы на коллективный знак «Готов к ПВХО» для первичных ОСОАВИАХИМовских организаций и жилых домов. По данным начальника ПВХО Донбасса т. Станиса, за 1935 г. в Донбассе более 115 тыс. человек сдали нормы на значок «ПВХО», а в 1936 г. лишь за полгода нормы ПВХО освоили 100 тыс. человек [30].

Важным элементом всей системы МПВО в межвоенный период было введение должности уполномоченных противовоздушной обороны жилых дворов. Руководители

жилкопов были ответственными за общее состояние подготовки подчиненных им домов к ПВО, а также за организацию групп самозащиты гражданского населения и их материальное обеспечение, такие функции возлагались на руководителей промышленных предприятий и учреждений, которые также назначались ответственными за ПВО подготовленность подчиненного им объекта [31].

Но, несмотря на такие способы активизации внимания к делам гражданской обороны, состояние областной МПВО оставлял желать лучшего. В письме Секретарю Донецкого Обкома С.А. Саркисову Командующий УВО И.Э. Якир от 20 мая 1935 г. описывал состояние ПВО области таким образом: «В деле ПВО нет еще должного большевистского порядка, не чувствуется хозяйская рука: до нападения воздушного противника наши города еще не готовы». Отмечалось и то, что «ни один из городских объектов не уделяет должного внимания организации газохранилищ, противопожарной очистке крыш, подготовке населения к тушению пожаров» [32].

Относительно подготовленности некоторых объектов к ПВО, то ее уровень так описывается областной Инспекцией ПВО по состоянию на май 1936 г.: швейная фабрика им. Володарского г. Сталино: «Во время проверки ПВО выявлены следующие нарушения: недостаточное количество противогазов (220 вместо обязательных 235). Есть противогазы в плохом состоянии: часто пораженные коррозией, сумки для хранения противогазов, которые часто находятся отдельно от них, не подлежат использованию». Но, все же, по сравнению с 1935 г. прослеживается некоторая положительная динамика – тогда вообще ни противогаза на предприятии не было обнаружено [36]. Фабрика имела 1 команду ПВО (111 человек), но существовала эта команда лишь на бумаге, формально. Мероприятия ПВО финансировались из промышленных средств (550 руб.) [33]. На полиграфической фабрике г. Сталино, по данным проверки Инспекцией, числилась 1 группа самозащиты ПВО (44 человека), которая была укомплектована в мае 1935 г. Команда прошла подготовку по 42-часовой программе. В 1935 г. нормы ПВХО сдали 72% работников фабрики, а в 1936 г. сдача норм вовсе не происходила. На фабрике насчитывалось только 40 противогазов при штате в 345 сотрудников, 6 комбинезонов, 6 пар сапог и перчаток, 4 пары противоипритных носков, 1 учебный противогаз, 25 мешочков с песком для тушения пожаров. Сметой на 1935 г. финансирование мероприятий ПВО не было предусмотрено но, несмотря на это, директор по собственной инициативе отпустил для этого 1800 руб. [34]. Только 30% семей, населявших район Пантелеймоновки, были обеспечены противогазами. Во время Декады ПВО рабочие Пантелемоновского динасового завода приходили на работу с противогазами, «даже в клуб и кино приходят с противогазами через плечо» [35].

С 1 по 3 июня 1936 г. в парке им. Постышева проходили областные ПВХО соревнования в которых принимали участие 13 военно-химических команд – представителей различных районов Донбасса. Соревнования проходили по таким дисциплинам: надевание противогаза на скорость, стрельба в противогазе, скорость одевания противоипритной одежды. Первое место получила команда Сталинского металлургического завода [36].

Распространенной формой участия населения в деле гражданской обороны были военизированные переходы в противогазах, которые регулярно происходили на территории Донбасса в течение межвоенного периода.

Начало массовых переходов в противогазах положила Пантелеймоновская ячейка ОСОАВИАХИМа, представители которого в январе 1936 г. отправились в Москву [37]. В 1936 г. команды ПВО предприятий г. Сталино в противогазах и противоипритных костюмах совершили переход Сталино – Старобельск, который длился 10 суток (348 км). В первый день похода противогаз снимался через 2 часов ходьбы, второй день – через 3 часа, на третий – через 4 часа, на четвертый день – через 5 часов, на седьмой день участники находились 10 часов в противогазах [38]. Областной переход жен ИТР работников Донбасса состоялся 18–24 июля 1936 г. по маршруту Переездная – Сталино, во время которого женщинам приходилось преодолевать до 30 км в сутки. Он объединял, как военно-спортивные, так и пропагандистские цели, потому что в течение перехода женщины проводили беседы с колхозниками, разъясняя им необходимость овладения минимумом ПХО, обучали их пользоваться противогазами. В этом же году, 23 августа, жены инженерно-технических работников завода им. 15-летия Комсомола отправились в военизированный поход, во время которого побывали на заводе им. Ковалья в Пантелеймоновке, на

Горловском машиностроительном заводе, на Щербиновских рудниках. Им удалось преодолеть 170 км за 39 часов [39]. Самым необычным был переход, который состоялся 27 марта 1936 г. 27 артистов Сталинского драматического театра осуществили переход на Пантелеймоновский завод. По прибытию артисты отыграли перед трудящимися спектакль и в торжественной обстановке получили значки «Готов к ПВХО» [40]. В Горловском районе в течение 1938 г. было проведено 52 массовых военизированных походов в противогазах. Например, в колхозе им. Ворошилова с сельскими жителями был обсужден доклад т. Сталина и организована ОСОАВИАХИМовская организация [41].

По данным Секретаря Донецкого областного совета ОСОАВИАХИМа, в течение 1939 г. состоялось 292 перехода в противогазах, в которых были задействованы 3100 человек [42].

Комплексным мероприятием по активизации МПВО были так называемые «Декады ПВО». Одна из таких «Декад» состоялась в городах и районах Донбасса 7–17 сентября 1936 г. В течение этих десяти дней устраивались маневры, военно-химические соревнования, обучение в противогазах, организованная сдача норм на значок ПВХО, военизированные походы. На некоторых предприятиях несколько часов рабочие работали в противогазах. В г. Сталино по случаю Декады состоялся масштабный парад жителей города в противогазах с участием 10 тыс. человек [43].

В первый день декады возле сквера «Павших Коммунаров» м. Сталино можно было воочию увидеть макеты газовых бомб. Движение по улице Артема регулировал милиционер в противогазе. Вагоновожатым и кондукторам трамваев раздавались противогазы. В 12 часов дня центральный телеграф г. Сталино получил сообщение «враг близко». Все рабочие телеграфа надели противогазы и продолжали работу. Больше часа в противогазах работали рабочие электростанций, шахт и заводов г. Сталино [44]. Во время Декады в г. Сталино также была организована газовая учебная тревога. Все прохожие, которые не имели при себе противогазов, должны были спрятаться в убежища.

К сожалению, к неудачам проведенной Декады следует отнести показательные учения на шахте им. Ленина в г. Горловке: «Гудки на шахте сообщили населения о начале воздушной тревоги. Мгновенно захлопнулась дверь столовой и магазина. Команды самозащиты надели противогазы. Почему же на улицу выбежали дети? Оказалось, население в полном недоумении. Много женщин и детей, в панике бегают из угла в угол. Некоторые, растерявшись, вызвали скорую помощь» [45]. Неудачей обернулась и учебная воздушная тревога, объявленная в г. Сталино. Население продемонстрировало полную неспособность адекватно реагировать на ситуацию. Как сообщает газета «Социалистический Донбасс»: «растерявшись, прохожие бегали от подъезда к подъезду. Многие пытались «заменить» противогаз разнообразными справками и удостоверениями» [46].

30 сентября 1939 г. в г. Сталино состоялось светомаскировочное учение: «В ненастный осенний вечер штаб ПВО г. Сталино получил «угрожающее» сообщение: городу грозит налет бомбардировщиков». С 21 часа в городе внедрялось «угрожающее положение», поэтому все объекты ПВО должны были обеспечить светомаскировку. Город оказался в темноте, окна зданий не горели, машины двигались с выключенными фарами. Через полчаса «угрожающее положение» было отменено [47].

В учебных заведениях области также проводилась работа с ППХО: в школах один раз в неделю проходили занятия кружков ППХО для старшеклассников [48]. Среди них в октябре 1939 г. состоялись военно-химические соревнования, главным условием которых было провести 45 минут в противогазе. В учебных заведениях того времени можно было наблюдать такую картину: «Урок... Все ученики в противогазах. Голос учителя звучит через резиновую оболочку противогаза. В классе учебная тревога» [49]. По состоянию на начало февраля 1939 г. в педагогическом училище Орджоникидзевого района Сталинской области более 300 студентов были охвачены подготовкой к сдаче ПВХО, а 22 человека даже готовились сдать экзамены на звание инструктора ПВХО [50]. В Донецком индустриальном институте в этот период работали десятки кружков ПВХО, только для подготовки значкистов ПВХО 1-й степени – 30 групп, нормы ППХО 2-й степени удалось сдать 327 студентам [51].

Довольно распространенным явлением в 1930-е гг. на территории СССР было отработки рабочего времени в противогазах. На Ново-Макеевском коксо-химическом заводе в сентябре и октябре 1938 г. происходили подобные тренировки по всем цехам. 90%

сотрудников завода присоединились к этому мероприятию: в первый день тренировок они работали 30 мин. в противогазах, на второй день – 1 час и 2 часа на третий день [52]. Более 700 рабочих, ИТР швейной фабрики им. Володарского (г. Сталино) работали в течение 45 мин. в противогазах [53]. За первый квартал 1939 г. на территории Сталинской области состоялось 799 тренировки в противогазах на рабочих местах [54].

Осенью 1940 г. по решению ЦК ВКП (б) и правительства было проверено состояние МПВО в целом по стране. Проверка показала, что органы военного командования в связи с увеличенным объемом работы по подготовке страны к вооруженной защите стали меньше уделять внимания местной ПВО. 7 октября 1940 г. решением ЦК ВКП (б) и СНК СССР местная ПВО была передана в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР. Кроме серьезных недостатков в руководстве МПВО со стороны Наркомата обороны были и другие причины передачи ее в подчинение НКВД. НКВД СССР имел большую власть и мог изменить отношение к противовоздушной и противохимической защиты тех должностных лиц, которые небрежно выполняли свои обязанности. При УНКВД краев и областей образовывались отделы, отделения МПВО. В городских и районных органах милиции вводились должности старших инспекторов по местной противовоздушной обороны. В городах и районах начальниками МПВО оставались председатели исполкомов соответствующих советов.

На начало 1941 г. подготовку по противовоздушной и противохимической защите прошли более 8 млн граждан СССР; на предприятиях насчитывалось 25 тыс. формирований, в распоряжении МПВО было более 30 млн противогазов, хотя этого было недостаточно для 196,8 млн населения страны; в городах и на предприятиях было построено множество убежищ и укрытий. В учениях МПВО в 1939–1940 гг. участвовало 11,3 млн человек. На заводах и фабриках, в учреждениях и учебных заведениях, колхозах и совхозах, по месту жительства в 1940 г. было произведено 131 тыс. тренировок по МПВО. Вводилась всеобщая обязательная подготовка населения (в возрасте от 16 до 60 лет) к противовоздушной и противохимической обороне. Развернулось строительство убежищ, укрытий, в которых можно было вместить более 20 млн человек [20, с. 378]. Можно сделать вывод, что подчинение Наркомату внутренних дел способствовало налаживанию работы всей системы МПВО, хотя это и можно было объяснить страхом наказания, который чувствовали ответственные чиновники и именно поэтому вынуждены были улучшать свою работу, но результат остается результатом и накануне Великой Отечественной войны такая активизация была, несомненно, своевременной.

Выводы

Итак, в течение исследуемого периода, государство приложило значительные усилия для организации системы МПВО, защиты особо важных объектов и обучения гражданского населения основам противовоздушной и противохимической обороны. Следствием этого стала всеобщая военизация страны. Развитие местной ПВО в довоенный период шло по пути создания военизированных подразделений армейского типа и общественных формирований. Начало централизованной общесоюзной системы МПВО можно отнести к 1932 г.: с этого момента элементы МПВО возникали в крупных городах, на важных объектах промышленности, транспорта, связи, в учреждениях, учебных заведениях, в жилом секторе. Следующим этапом в истории гражданской обороны СССР стал 1940 г., когда управление системой МПВО вошло в состав НКВД СССР, что еще больше активизировало деятельность партийных, советских органов власти, общественных организаций по противовоздушной обороне страны. Но, надо выделить и некоторые недостатки в развитии противовоздушной и противохимической обороны, например, формальное членство в первичных очагах МПВО, недостаточное материальное обеспечение средствами противовоздушной обороны и пренебрежение своими обязанностями должностных лиц ответственных за подготовку объектов к отражению воздушно – химических угроз.

Примечания:

1. Заржар В. А. ОСОАВИАХИМ – детище октября / В.А. Заржар. М., 1928.
2. Толмачев А. Главполитпросвет и ОСОАВИАХИМ / Александр Толмачев. М., 1928.

3. Война и военное дело. Пособие по военному делу для партийного, советского и профсоюзного актива / [под общей ред. В.Н. Левичева]. М.: Воениздат, 1933.
4. Анчарский П.П. ОСОАВИАХИМ в колхозе / П.П. Анчарский. М., 1934.
5. Борисов Л.П. ОСОАВИАХИМ. Страницы истории. 1927–1941 годы / Л.П. Борисов // Вопросы истории. 1965. № 6. С. 36-43.
6. Гражданская оборона / [под ред. А.Т. Алтунина]. М.: Воениздат, 1982.
7. Атаманюк В.Г. Дважды орденоносное оборонное [В.Г. Атаманюк, Л.Г. Ширшев]. М.: Изд-во ДОСААФ, 1983.
8. Мальцев И.М. Деятельность КПСС по повышению общественно-политической активности комсомольских организаций в период строительства социализма (1925–1985 гг.) / И.М. Мальцев. Иваново, 1988.
9. Агафонов Ю. ОСОАВИАХИМ, ДОСААФ, РОСТО: традициям верны / Ю. Агафонов. М., 2006.
10. Коржихина Т.П. Общественные организации в СССР: материалы к источниковедению / Т.П. Коржихина. М., 1992.
11. Гуков А.А. Организационно-правовые основы деятельности местной противовоздушной обороны НКВД – МВД СССР (1932–1960 гг.): историко-правовой аспект: дис... канд. юр. наук: спец.12.00.01 / А.А. Гуков. М., 2006.
12. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / [гл. ред. А.М. Прохоров]. М.: Советская Энциклопедия, 1969–1978. Т.3. 1970. 640 с.
13. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: сборник документов 1917–1958 / [отв. ред. Савинкин Н.И.]. М., 1958. 624 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР: 1925 г. М.: Военные знания, 1965. 325 с.
15. Егоров Е. Гражданской обороне СССР – 50 лет. Историческая справка / Е. Егоров, Я.Я. Козачек, А.В. Коржавин, В.А. Медведев и др. М., 1982. 453 с.
16. Государственный архив Донецкой области (далее ГАДО). Ф. Р-2, оп. 1, д. 55, Л. 149.
17. ГАДО. Ф. Р-2, оп.1, д.55, Л. 150-155.
18. ГАДО. Ф. Р-785, оп.1, д. 44, Л. 1.
19. ГАДО. Ф. Р-785, оп.1, д.17а, Л. 16.
20. ГАДО. Ф. Р-785, оп.1, д.2, Л.208.
21. ГАДО. Ф. Р-785, оп.1, д.1, Л.166.
22. Котлуков К.Г. Гражданская оборона вчера и сегодня / К.Г. Котлуков, К. С. Оглоблин, А. И. Сгилевский. 2-е изд., перераб. и доп. М: Атомиздат, 1975. 119 с.
23. ГАДО. Ф. Р-785, оп.1, д.44, Л.37.
24. ГАДО. Ф. Р-279, оп.1, д.40, Л.89.
25. ГАДО. Ф. Р-946, оп.1, д.1, Л.121.
26. ГАДО. Ф. Р-9, оп.1, д.765, Л.1.
27. ГАДО. Ф. Р-946, оп.1, д.1, Л.122.
28. Егоров Е. Гражданской обороне СССР – 50 лет. Историческая справка / Е. Егоров, Я.Я. Козачек, А.В. Коржавин, В.А. Медведев и др. М., 1982. 453 с.
29. ГАДО. Ф. Р-326, оп.1, д.131, Л.4.
30. ГАДО. Ф. Р-326, оп.1, д.131, Л.10.
31. Социалистический Донбасс, № 21, 27.01.1936, с.4.
32. ГАДО. Ф. Р-1064, оп.1, д.18, Л.20.
33. ГАДО. Ф. Р-326, оп.1, д.459, Л.24.
34. ГАДО. Ф. Р-1064, оп.1, д.58, Л. 78.
35. ГАДО. Ф. Р-1064, оп.1, д.52, Л.1.
36. ГАДО. Ф. Р-1064, оп.1, д.52, Л.13.
37. Социалистический Донбасс, 1936. № 212, 14 сент.
38. Социалистический Донбасс, 1936. №126, 3 июня.
39. Социалистический Донбасс, 1936. № 21, 27 янв.
40. ГАДО. Ф. Р-1064, оп.1, д.84, Л.28.
41. Социалистический Донбасс, 1936. № 56, 9 марта.
42. Социалистический Донбасс, 1939. № 101, 7 мая.
43. ГАДО. Ф. Р-326, оп.1, д.1529, Л.10.

44. Социалистический Донбасс, 1936. № 212, 14 сент.
45. Социалистический Донбасс, 1936. № 207, 8 сент.
46. Социалистический Донбасс, 1936. № 213, 15 сент.
47. Социалистический Донбасс, 1936. № 211, 12 сент.
48. Социалистический Донбасс, 1939. № 229, 28 сент.
49. Социалистический Донбасс, 1939. № 238, 27 окт.
50. Социалистический Донбасс, 1939. № 237, 26 окт.
51. Социалистический Донбасс, 1939. №31, 8 февр.
52. Социалистический Донбасс, 1939. № 115, 23 мая.
53. Социалистический Донбасс, 1938. № 247, 24 окт.
54. Социалистический Донбасс, 1939. № 229, 28 сент.

References:

1. Zarzhar V. A. OSOAVIAKhIM – detishche oktyabrya / V.A. Zarzhar. M., 1928.
2. Tolmachev A. Glavpolitprosvet i OSOAVIAKhIM / Aleksandr Tolmachev. M., 1928.
3. Voina i voennoe delo. Posobie po voennomu delu dlya partiinogo, sovetskogo i profsoyuznogo aktiva / [pod obshchei red. V.N. Levicheva]. M.: Voenizdat, 1933.
4. Ancharskii P.P. OSOAVIAKhIM v kolkhoze / P.P. Ancharskii. M., 1934.
5. Borisov L.P. OSOAVIAKhIM. Stranitsy istorii. 1927–1941 gody / L.P. Borisov // Voprosy istorii. 1965. № 6. S. 36-43.
6. Grazhdanskaya oborona / [pod red. A.T. Altunina]. M.: Voenizdat, 1982.
7. Atamanyuk V.G. Dvazhdy ordenonosnoe oboronnoe [V.G. Atamanyuk, L.G. Shirshv]. M.: Izd-vo DOSAAF, 1983.
8. Mal'tsev I.M. Deyatel'nost' KPSS po povysheniyu obshchestvenno-politicheskoi aktivnosti komsomol'skikh organizatsii v period stroitel'stva sotsializma (1925–1985 gg.) / I.M. Mal'tsev. Ivanovo, 1988.
9. Agafonov Yu. OSOAVIAKhIM, DOSAAF, ПОСТО: traditsiyam verny / Yu. Agafonov. M., 2006.
10. Korzhikhina T.P. Obshchestvennye organizatsii v SSSR: materialy k istochnikovedeniyu / T.P. Korzhikhina. M., 1992.
11. Gukov A.A. Organizatsionno-pravovye osnovy deyatelnosti mestnoi protivovozdushnoi oborony NKVD – MVD SSSR (1932–1960 gg.): istoriko-pravovoi aspekt: dis... kand. yur. nauk: spets.12.00.01 / A.A. Gukov. M., 2006.
12. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. / [gl. red. A.M. Prokhorov]. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1969–1978. T.3. 1970. 640 s.
13. KPSS o Vooruzhennykh Silakh Sovetskogo Soyuza: sbornik dokumentov 1917–1958 / [otv. red. Savinkin N.I.]. M., 1958. 624 s.
14. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo pravitel'stva SSSR: 1925 g. M.: Voennye znaniya, 1965. 325 s.
15. Egorov E. Grazhdanskoi oborone SSSR – 50 let. Istoricheskaya spravka / E. Egorov, Ya.Ya. Kozachek, A.V. Korzhavin, V.A. Medvedev i dr. M., 1982. 453 s.
16. Gosudarstvennyi arkhiv Donetskoi oblasti (dalee GADO). F. R-2, op. 1, d. 55, L. 149.
17. GADO. F. R-2, op.1, d.55, L. 150-155.
18. GADO. F. R-785, op.1, d. 44, L. 1.
19. GADO. F. R-785, op.1, d.17a, L. 16.
20. GADO. F. R-785, op.1, d.2, L.208.
21. GADO. F. R-785, op.1, d.1, L.166.
22. Kotlukov K.G. Grazhdanskaya oborona vchera i segodnya / K.G. Kotlukov, K. S. Ogloblin, A. I. Sgilevskii. 2-e izd., pererab. i dop. M: Atomizdat, 1975. 119 s.
23. GADO. F. R-785, op.1, d.44, L.37.
24. GADO. F. R-279, op.1, d.40, L.89.
25. GADO. F. R-946, op.1, d.1, L.121.
26. GADO. F. R-9, op.1, d.765, L.1.
27. GADO. F. R-946, op.1, d.1, L.122.
28. Egorov E. Grazhdanskoi oborone SSSR – 50 let. Istoricheskaya spravka / E. Egorov, Ya.Ya. Kozachek, A.V. Korzhavin, V.A. Medvedev i dr. M., 1982. 453 s.

29. GADO. F. R-326, op.1, d.131, L.4.
30. GADO. F. R-326, op.1, d.131, L.10.
31. Sotsialisticheskii Donbass, № 21, 27.01.1936, s.4.
32. GADO. F. R-1064, op.1, d.18, L.20.
33. GADO. F. R-326, op.1, d.459, L.24.
34. GADO. F. R-1064, op.1, d.58, L. 78.
35. GADO. F. R-1064, op.1, d.52, L.1.
36. GADO. F. R-1064, op.1, d.52, L.13.
37. Sotsialisticheskii Donbass, 1936. № 212, 14 sent.
38. Sotsialisticheskii Donbass, 1936. №126, 3 iyunya.
39. Sotsialisticheskii Donbass, 1936. № 21, 27 yanv.
40. GADO. F. R-1064, op.1, d.84, L.28.
41. Sotsialisticheskii Donbass, 1936. № 56, 9 marta.
42. Sotsialisticheskii Donbass, 1939. № 101, 7 maya.
43. GADO. F. R-326, op.1, d.1529, L.10.
44. Sotsialisticheskii Donbass, 1936. № 212, 14 sent.
45. Sotsialisticheskii Donbass, 1936. № 207, 8 sent.
46. Sotsialisticheskii Donbass, 1936. № 213, 15 sent.
47. Sotsialisticheskii Donbass, 1936. № 211, 12 sent.
48. Sotsialisticheskii Donbass, 1939. № 229, 28 sent.
49. Sotsialisticheskii Donbass, 1939. № 238, 27 okt.
50. Sotsialisticheskii Donbass, 1939. № 237, 26 okt.
51. Sotsialisticheskii Donbass, 1939. №31, 8 fevr.
52. Sotsialisticheskii Donbass, 1939. № 115, 23 maya.
53. Sotsialisticheskii Donbass, 1938. № 247, 24 okt.
54. Sotsialisticheskii Donbass, 1939. № 229, 28 sent.

УДК 94:797.5 (47=57) «19»

Становление и развитие системы местной противовоздушной обороны советского образца в период межвоенных пятилеток: на материалах Донбасса

Эльмира Бахрамовна Алиева

Донецкий национальный университет, Украина
E-mail: alievaol@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором сделана попытка рассмотреть процесс становления и развития системы местной противовоздушной и противохимической обороны и основных формирующих ее составляющих: нормативно-правовых актов, постановлений партийных органов и механизмов воплощения их в жизнь местными органами власти. Особое внимание уделяется правовой основе и мерам популяризации гражданской обороны среди населения государства, формировали МПВО в период межвоенных пятилеток. В итоге, автор приходит к следующим выводам: в течение всего исследуемого периода государство шаг за шагом формировало систему МПВО такой степени эффективности, чтобы в случае реальной военной угрозы гражданское население смогло оперативно организовать не только собственную защиту, но и защиту местных предприятий стратегического значения. Благодаря принятым мерам к моменту начала Великой Отечественной войны множество граждан овладели основными навыками защиты от авиационных и химических атак. Следствием реформ в системе гражданской обороны стала общая военизация населения страны.

Ключевые слова: оборонно-массовая работа; местная противовоздушная оборона; значок «Готов к воздушно-химической обороне»; Общество содействия обороне; химическому и авиационному строительству; Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.